

«Дочка» ЦБ, созданная для защиты рисков санкционных клиентов – Национальная перестраховочная компания (НПК), – сама может оказаться фигурантом санкционных списков. Впрочем, вызванная этим изоляция от западных рынков вряд ли ударит по НПК – размещать на них свои риски она не планирует. Начать деятельность НПК планирует в октябре после получения лицензии ЦБ. Выход на окупаемость антисанкционного проекта ЦБ ожидается уже в этом году.

В зарегистрированной в начале августа дочерней компании ЦБ по перестрахованию рисков санкционных клиентов – НПК – осознают риск подпадания под санкции самого перестраховщика. Об этом 24 августа сообщил глава НПК Николай Галушин. Однако, по его словам, режим санкций на деятельности НПК не отразится, поскольку компания будет принимать риски с российского рынка и не планирует заниматься исходящим перестрахованием.

Напомним, ЦБ принял решение о создании НПК 29 июля, компания получила регистрацию юрлица 3 августа, 22 августа была зарегистрирована эмиссия акций национального перестраховщика. Его объявленный уставный капитал составит 71 млрд руб., из них оплаченный – 21,3 млрд руб., но по мере роста бизнеса НПК этот показатель будет увеличиваться. По закону НПК создается в качестве емкости под риски санкционных клиентов. В качестве поддержки ее бизнеса закон предписывает всем страховщикам отдавать в НПК 10% от всех рисков, которые они направляют в перестрахование – так называемая обязательная цессия.

Как пояснили «Ъ» в ЦБ, «отказ от передачи 10% риска в НПК будет являться нарушением страхового законодательства». При выявлении нарушения Банк России выдаст страховой организации предписание об его устранении, сообщили в пресс-службе. При неисполнении предписания, а также в случае уклонения субъекта страхового дела от его получения действие лицензии ограничивается или приостанавливается.

Отметим, что во время обсуждения идеи создания НПК страховщики активно критиковали ее и особенно – обязательство цессии, при этом перспективы попадания самой НПК в санкционные списки до сих пор не обсуждались. Как заявил «Ъ» директор группы «Финансовые институты» S&P Global Ratings Виктор Никольский, оценить шансы на это практически невозможно, поскольку перечень критериев отнесения к этим спискам не формализован. «Из страховщиков пока в санкционные списки никто не

попал, – напоминает он. – СОГАЗу пришлось изменить структуру владельцев, чтобы уйти от риска санкций».

Самым крупным санкционным риском в стране Николай Галушин называет строительство атомных ледоколов со страховой суммой в 50 млрд руб. каждый. В настоящее время Объединенная судостроительная корпорация ведет строительство без полноценной страховки – ледокол застрахован только на 5 млрд руб. При этом НПК из-за не полностью оплаченного уставного капитала и нормативов по удержанию одного риска сейчас может предложить емкость по одному крупному страховому событию в размере 5 млрд руб., что позволит только удвоить существующую страховую защиту ОСК.

Объем премий по санкционным рискам в год господин Галушин оценивает также в 5 млрд руб. К 2018 году НПК рассчитывает выйти на годовые сборы в 15–20 млрд руб., основная часть сборов придется на 10-процентную цессию, второе место по объемам должна занимать санкционная тематика.

Лицензию НПК может получить уже в октябре. «При капитале в 21,3 млрд руб. нагрузка в первый год не будет предельной, – говорит Николай Галушин. – Инвестиционное размещение средств капитала сразу выведет на самоокупаемость проекта». «При подобном размере оплаченного уставного капитала самоокупаемость будет осуществляться за счет прибыли от инвестиционной деятельности», – соглашается Виктор Никольский.

Кроме того, запуск НПК должен снизить привлекательность схем по выводу средств из РФ через перестрахование. По итогам 2015 года рынок исходящего перестрахования составил 120 млрд руб., регулятор не публикует оценку сомнительной доли в этих перестраховочных операциях, но неоднократно заявлял о непрозрачности перестраховочных потоков. «Косвенно НПК будет бороться со схемами в перестраховании за счет того, что стоимость схем теперь увеличится на 10% за счет обязательной цессии», – соглашается господин Галушин.

Источник: [Коммерсантъ](#) , № 155, 25.08.16

Автор: Гришина Т.